

31. Яковлева Л. В. Пімці в Україні. 20–30-ті рр. ХХ ст. : збірник документів державних архівів України / Л. В. Яковлева, Б. В. Чирко, С. П. Пипко. – К. : Дзяя, 1994. – С. 128–129.

32. Там само. – С. 129.

33. Там само.

34. Безносков О. І. Спроба втечі з «раю»: еміграційний рух серед еспонітів та пімців-колоністів Півдня України наприкінці 20-х рр. ХХ ст. / О. І. Безносков // Вопросы германской истории : сб. науч. трудов / отв. ред. С. И. Бобылева. – Дніпропетровск : РИО ДПУ, 2009. – С. 149.

Надійшла до редколегії 10.01.2013

УДК 94(477)(=112.2)-054.62»17/1931»

Л. Н. Пузейкина

Санкт-Петербургский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ В УКРАИНЕ (КОНЕЦ XVIII в. – 1931 г.): ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Висвітлено історію дослідження німецьких колоній на території України, в основному, до 30-х рр. ХХ ст. (час закінчення роботи відомого фольклориста, літературознавця і лінгвіста В. М. Жирмунського в даних колоніях). Поручено питання мовної ситуації, співвідношення рідного діалекту колоністів, літературної мови і мови іншомовного оточення. Досліджено причини тривалого збереження рідної мови колоністів як культурного коду нації та основи національної самоідентифікації людини.

Ключові слова: Пімеччина, церква, колонія, школа, меншоти.

Освещена история исследования немецких колоний на территории Украины, в основном, до 30-х гг. ХХ в. (время окончания работы в данных колониях известного фольклориста, литературоведа и лингвиста В. М. Жирмунского). Затронуты вопросы языковой ситуации, соотношения родного диалекта колонистов, литературного языка и языка иноязычного окружения. Исследованы причины длительного сохранения родного языка колонистов как культурного кода нации и основы национальной самоидентификации человека.

Ключевые слова: Германия, церковь, колония, школа, меншотиты.

The article is dedicated to the history of research of German colonies on the territory of Ukraine, mostly before the 30-ies years of the XX century (the end of collector work made by famous folklorist, literary critic and linguist V. M. Zhirmunskiy's). Subjects of the linguistic situation, correlation between the colonist's native dialect, literary language and the foreign language background are broached. The reasons for the colonist's native language long-term preservation as a nation's culture code and self-identification of a person are investigated.

Keywords: Germany, church, colony, school, Mennonites.

Der Beitrag ist der Erforschung der deutschen Kolonien auf dem Territorium der Ukraine, vor allem bis zu den 30er Jahren des 20. Jahrhunderts (Zeitpunkt des Abschlusses der Sammeltätigkeit von Informationen über diese Kolonien des bekannten Folkloristen, Literaturwissenschaftlers und Linguisten V.M. Žirmunskij) gewidmet. Es wird Fragen nach der sprachlichen Lage, dem Wechselverhältnis der Mundart der Kolonisten, der hochdeutschen Sprache und der Sprache der anderssprachigen Umgebung nachgegangen. Untersucht werden Gründe für die langanhaltende Bewahrung der Muttersprache der Kolonisten als kulturellem Kode der Nation und Grundlage der nationalen Selbstidentifikation des Menschen.

Schlüsselbegriffe: Deutschland, Kirche, Kolonie, Schule, Mennoniten.

Родным языком пемсецких колонистов на территории Украины был диалект, привезенный с родины и подвергавшийся более или менее значительным изменениям на новой территории. В более однородных группах новый диалект был максимально приближен к исходному. Это касается в первую очередь мennonитов¹, поселившихся на пемсецком диалекте (Plautdietsch/Plattdiitsch), выславивших на поселение организованно и большими группами, с севера Германии, через Пруссию. Переселение с юга Германии происходило совсем по-другому. Для большинства переселенцев оно означало начало совершенно новой жизни и потерю старых связей. Процесс ассимиляции различных диалектов пачинался еще во время длительного, растянутого на многие месяцы переезда. Колонисты были организованы с

¹ Группа меннонитов относится к евангелической общине. Она получила свое название по имени основателя и руководителя группы Менно Симонса. Многие из меннонитов переселились в конце XVIII в. в Россию, по после введения обязательной воинской повинности в 1874 г. большинство из них переселилось в Северную Америку. Подробнее об истории меннонитов в России и за ее пределами см.: Nicuweboer R. The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Mennonite Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998 и Smith H. Die Geschichte der Mennoniten Europas. – Newton, Kansas, 1964.

точки зрения удобства транспортировки: повозка к повозке, тележка к тележке, пеший к пешему. Этнические или социальные различия не учитывались, швабы, баварцы, вюртембергцы и гессенцы пересажали рядом друг с другом. Люди, говорившие на разных диалектах, жили долгое время в ограниченном пространстве и вынуждены были находить взаимопонимание [13, s. 117].

Как отмечают исследователи немецких диалектов на территории России, выравнивание диалекта происходило сначала внутри отдельных поселений, и таким образом возникал диалект языкового острова, который мог уже отличаться от диалекта соседней деревни. Дальнейшая унификация диалекта, уже между языковыми островами, происходила довольно редко, поскольку поселенцы пытались сохранить свою языковую, культурную и религиозную самобытность. Известный филолог, человек обширных знаний и богатой эрудиции, В. М. Жирмунский, который одним из первых обратился к исследованию немецких поселений в Украине, писал по этому поводу: «Браки между католическими и евангелистскими семьями заключаются очень редко. Можно даже говорить о «католических» и «евангелистских» диалектах: выражение «*katholische*» или «*lutherische Sproch*» (то есть язык католиков и лютеран. — *Л. П.*) принято также и среди колонистов» [28]. Среди немецких диалектов в Украине В. М. Жирмунский выделял в своей книге «*Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde)*», вышедшей в Харькове в 1928 году, нижненемецкие, средненемецкие (верхнегессенские, рейнско-пфальцские и восточно-средненемецкие), верхненемецкие (северно-эльзасские, северно-баварские, южно-франкские и швабские), а также смешанные говоры в районе сел Александрхильф, Пойбург, Гюльдсдорф и говоры, называемые крымско-швабскими [23, s. 44–54]. Северно-баварскому диалекту в украинской колонии Ямбург посвящена отдельная статья ученого «*Die nordbairische Mundart von Jamburg am Dnjepr (Ukraine)*».

Собирательской деятельностью в украинских колониях занимались также студенты-участники диалектологического семинара В. М. Жирмунского, ставшие позже известными германистами. Летом 1927 г. студенты Лев Зицлер, Татьяна Сокольская и Валентина Погорельская были командированы в немецкие колонии Конотопского округа Черниговской области УРСР. Особенно детально ими был исследован диалект колонии Белые Вежи. Правда, дело было летом, в страдную пору, и записать удалось не так много, как хотелось. Для пополнения материала для диссертаций студен-

дснты отправились в ту же колонию еще раз «за свой счет» зимой 1927–1928 г., в зимний перерыв. СобираТЕЛЬская работа в колониях многое дала тогда еще начинавшим свою научную деятельность германистам. В своих воспоминаниях Т. В. Стросва (Сокольская) пишет: «Эта работа, очень большая, долгая, трудная, была для нас прежде всего школой самостоятельности, школой труда, школой жизни. Она дала нам много знаний, ведь нам приходилось здорово готовиться к ней и много читать, обрабатывая материал... Эта работа дала нам возможность представить прекрасные дипломные сочинения по окончании курса в ЛГУ и очень рано печататься в заграничных журналах. Она дала толчок к дальнейшим диалектологическим штудиям, когда мы уже работали» [11, с. 102].

По материалам экспедиций 1927–28 гг. в село Белые Вежи были написаны и защищены летом 1928 г. три дипломные работы: Льва Зицлера (Описательная грамматика современного говора пемецкой колонии Белые Вежи), Татьяны Сокольской (Историческая грамматика говора) и Валентины Погорельской (Описание лексики говора, в частности, заимствований из украинского языка). По рекомендации руководителя дипломных работ, В. М. Жирмунского, Зицлер и Сокольская написали на материале диалектных материалов статью «Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine», опубликованную в 1930 г. в одном из ведущих германистических журналов, созданном Г. Паулем и В. Браунс, «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur». В том же году была опубликована и статья Т. Сокольской «Alte deutsche Volkslieder in der oberhessischen Sprachinsel Belowsch (Nordukraine)».

Помимо родного диалекта, большую роль в жизни пемцев играл также литературный пемецкий язык. На нем проходили богослужения, читались проповеди, молитвы. Библия, молитвенники, журналы, газеты, календари, настольные картинки, которые можно было найти в домах пемецких крестьян, были написаны на литературном языке. Священнослужители использовали литературный пемецкий в качестве языка службы, даже если они были родом из местных сел. Язык церкви выходил, естественно, за рамки самого здания церкви, и литературный пемецкий язык использовался во время проведения церковных празднеств – Рождества, Пасхи, на Троицу и т.д. Помимо этого, он сопровождал также традиционные церемонии – рождение, свадьбы и похороны. Пемецкий был также языком корреспонденции, при этом разговорная форма литературного пемецкого языка находила довольно ограниченное применение.

Сохранению немецкого языка способствовала также школа, которая имела для колонистов очень большое значение, так как уже у себя на родине они привыкли к обучению и при поселении на новое место рассматривали его как нечто само собой разумеющееся. Школы строились одновременно с церквями, разрешение на строительство последних было специально оговорено статьей VI манифеста Екатерины II. Это подтверждается, например, воспоминаниями учительницы Евгении Геллерт (Eugenie Gellert), которая рассказывает об основании, развитии и исчезновении одной немецкой колонии в Украине. В деревне, основанной в 1887 г., названной сначала Ной-Николайфельд (Neu-Nikolaifeld) и переименованной затем в Берестово (так как губернатор настаивал на русском названии), в год основания было построено здание школы. Е. Геллерт описывает его следующим образом: «...здание школы, длинный дом из «воздушных кирпичей» (Luftziegel). В передней части было большое помещение, которое можно разделить на классные комнаты при помощи раздвижных стен; для богослужения стены можно было раздвинуть, так что возникал большой зал с хорошим освещением» [14, с. 51].

Учителей было немного, и они вынуждены были вести одновременно несколько классов, на одного учителя приходилось примерно 200 учеников, учили только самому необходимому. На занятиях говорили сначала на диалекте, затем было введено обучение на литературном немецком языке. Обучение письму и чтению длилось в результате несколько лет, и на этом заканчивалось образование многих колонистов. Такая ситуация устраивала сперва и правительство России, которому нужны были в первую очередь образцовые крестьяне, и колонистов, задачей которых было обработать как можно лучшие имеющиеся земли и приобрести как можно больше новых, поскольку они придерживались того мнения, что «землю нельзя сжечь и украсть» [15, с. 123]. Однако через некоторое время, когда колонисты достигли определенного благополучия, на первое место стало выходить образование как путь дальнейшего обеспечения благосостояния подрастающего поколения или как путь сохранения своей веры и традиций, что было особенно важно для большинства из них, особенно для мennonитов. Общины стали соревноваться, у кого лучшие школы и лучшие учителя. Хорошее школьное здание служило не только признаком высокого благосостояния общины, но и способствовало приобретению лучших учителей.

Здания школ и общинных собраний стали перестраиваться. Так, по свидетельству учительницы Е. Геллерт, в колонии Берестово,

основанной в 1887 г., в которой первое здание школы было построено в год основания, уже через 24 г., в 1913 г., была построена новая школа и молитвенный дом в одном здании. Геллерт описывает его следующим образом: «Это было длинное здание из белых кирпичей с надстроенной колокольней и отоплением теплым воздухом, построенное поперек улицы. В школе было пять классов сначала с одним, затем с двумя учителями» [14, s. 51].

Деньги и время колонисты стали вкладывать в образование детей, но затем встала новая проблема – высшее образование для нового поколения учителей. Так, в колонии Молочная (Molotschna) было основано так называемое «Школьное общество» (Schulgessellschaft), которое занималось образованием учителей. В 1824 г. в колонии Хортица (Chortitza) была открыта «центральная школа» (Zentralschule), а вскоре после этого – «коммерческая школа» (Kommerzschule) в колонии Хальбштадт (Halbstadt). Были введены правила, которые должны были учитываться во всех школах. В результате всех перечисленных мер школьное образование в колониях меннонитов переживало период бурного роста [13, s. 93].

Сохранению немецкого языка способствовали также различные социальные институты. Например, больницы, которые стали строить из-за высокого уровня смертности среди колонистов, вызванного тяжелой физической работой, недостаточным питанием и отсутствием медицинского обслуживания. Одновременно с больницами в колониях стали обустраивать детские дома, приюты для сирот, слепых и глухонемых. Персонал в эти учреждения нанимался исключительно немецкий, язык использовался также немецкий, хотя со временем услугами данных заведений стали пользоваться также и русские крестьяне.

Язык стал для немцев внешним выражением национального самосознания и общего единства. Как справедливо отмечали в 1931 г. А. Карасек и К. Люк, «родной язык является после веры наибольшей ценностью, из тех, что есть у человека» [17, s. 48]. Сохранение национального самосознания и его проявление у немцев, выходцев из Советского Союза, было исследовано К. Кустерер в 1990 г. Известно, что национальная идентичность этнической группы измеряется по различным параметрам. Важными являются при этом такие критерии, как язык, религия, культура и принадлежность к определенной географической области. Для «русских» немцев наиболее важными факторами осознания своей национальности было общее про-

исхождение и принадлежность к одной и той же языковой и этнической группе.

Говоря о культуре немецких колонистов как об одном из важнейших факторов определения национальной идентичности, нельзя обойти вниманием коллекцию немецких народных песен, собранную благодаря деятельности В. М. Жирмунского и его коллег и студентов в немецких колониях в 20-х гг. прошлого века. Начало собирательской деятельности ученого относится к 1924 году, однако лишь в конце 20-х гг. у Жирмунского появилась возможность направлять диалектологические экспедиции в разные районы Украины. Он смог осуществить это в связи с проводимой в то время правительством национальной политикой, в соответствии с которой для бесписьменных народов создавалась письменность, а для национальных меньшинств, имевших письмо, в том числе и для немцев-колонистов, вводилось обучение в школе на родном языке. В связи с этим, Наркомпрос Украины субсидировал работы по исследованию языков национальностей республики.

В предисловии к книге «Die deutschen Kolonien in der Ukraine» В. М. Жирмунский описывает свою работу и называет среди тех украинских колоний, которые он посетил, три старейших колонии под Днепропетровском (Екатеринославом), четыре колонии под Бердянском, Кучурганскую и Либентальскую область, а также колонии Гоффунгсталь и Гульдесдорф в Одесской области. В это же время ассистент В. М. Жирмунского, Альфред Штрём работал в колонии Молочная, а его ассистентка Э. Йогансон объезжала старейшие колонии Крыма в районе Симферополя и Феодосии [23]. Работа в Украине велась при поддержке Немецкого центрального бюро (Das Deutsche Zentralbüro) Наркомпроса РСФСР. В. М. Жирмунский намеревался собирать этнолингвистический материал во всех украинских колониях по следующей общей программе: 1. История. 2. Диалекты. 3. Народная песня. 4. Фольклористика. 5. Новая деревня (Das neue Dorf).

В результате полевой деятельности В. М. Жирмунского и его учеников было собрано всего около 4000 текстов немецких песен и баллад, многие из них были представлены также в звучащем виде (записывались на валики и восковые пластинки). В тех случаях, когда текст сопровождался мелодией, озвучивалась, как правило, либо одна первая, либо две первые строфы песни или баллады. Конечно, В. М. Жирмунскому удалось собрать такой обширный материал во многом благодаря его организаторскому таланту и привлечению к

работе местных жителей. Он писал в книге «Пемецкие колонии на Украине»: «... Однако наш план может быть осуществлен желаемым образом лишь в том случае, если как можно больше людей в этих колониях захочет принять участие в этой этнолингвистической работе. Привлечь к такой работе и подать пример – это важнейшая цель, которую я преследую в моей книге» [23, с. 17].

Вышедшие недавно «Воспоминания» Т. В. Стросовой в очень живой и увлекательной форме рассказывают нам об участии автора в диалектологических экспедициях: «С лета 1927 года началась совершенно самостоятельная работа в самых различных уголках страны. Летом 1927 г. и в зимние каникулы мы изучали говоры в Черниговской губернии – и как легка была эта работа! Начать с того, что мы волочили за собой тяжеленный эдисоновский фонограф и еще более тяжелые валики к нему (это не теперешние диалектологические экспедиции с портативными магнитофончиками!), другие аппараты, например кимограф и все к нему» [11, с. 99]. Т. В. Стросова вспоминает также, что «местные партийные активисты всегда использовали большие сборища крестьян, стремившихся послушать запись на фонограф (позднее – граммофон) песен с немедленным их воспроизведением, власти предваряли наши «выступления» докладами на политические темы» [11, с. 102].

Существует более десятка публикаций В. М. Жирмунского по материалам этих экспедиций, в которых нашла отражение работа по записи пемецких песен. Это публикации 1926–1933 гг. Среди них – статья «Das kolonistische Lied in Russland» [24] и уже упоминавшаяся книга «Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde)», вышедшая в Харькове в 1928 г. В данной книге Жирмунский довольно подробно останавливается на истории пемецких колоний на Украине, начиная со времен Екатерины II, дает подробный анализ песен «Es waren zwei Königskinder», «Die jüngste Nonne» и др. Архив, отдельные песни и сами экспедиции описываются также в статьях «Das deutsche Volksliedarchiv in Leningrad» [30], «Des Schlächters Töchterlein» in neuen Aufzeichnungen» [34] и, конечно, вышедшая в Венне в 1931 г. книга «Volkslieder aus der bayrischen Kolonie Jamburg am Dnjepr», где Жирмунский подробно рассказывает о собирании песенной части своей коллекции [32].

Тексты песенного архива В. М. Жирмунского систематизированы и снабжены (последовательно или с некоторыми пропусками) следующей информацией: шифр, в который входит сначала обозначение жанра (заглавные латинские буквы от А до О), затем -- номера сю-

жета и варианта (порядковый номер внутри жанра и строчная буква, например, 77б); инвентарный номер; сведения об исполнителе и его возрасте (данная информация иногда отсутствует, а иногда является довольно подробной, сообщая, откуда прибыл, например, данный исполнитель в эту колонию), о времени и месте записи (название колонии), а также об авторе записи (данные сведения присутствуют очень выборочно, далеко не всегда можно, к сожалению, определить, кто был исследователем). Дубликаты части текстов и некоторых каталогов хранятся в Санкт-Петербургском отделении Архива Академии наук.

С октября 2002 года по май 2003 был осуществлен совместный проект DVA (Deutsches Volksliedearchiv, Freiburg im Br.) и ИРЛИ (Институт русской литературы, С.-Петербург) по переносу материалов коллекции на современные носители. Работа велась одновременно в двух архивах ИРЛИ – в Фонограммархиве и в Рукописном отделе. Звуковой материал коллекции был оцифрован, обработан и переписан с магнитных носителей на цифровые. Музыкальные карточки с полными расшифровками были отсканированы и тщательнейшим образом исследованы. Работа проводилась сотрудниками ФА ИРЛИ В. П. Шиффом, Г. В. Матвеевым, А. Ю. Кастровым и Л. П. Пузейкиной (перевод, слуховой анализ материала, составление протоколов перезаписи, составление и обработка вкладышей к дискам с оцифрованной коллекцией, составление каталогов песен). Руководство проектом осуществлялось Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозаровой и научным сотрудником Фрайбургского архива Э. Йеном.

Ниже приводятся небольшие части общего каталога песен, собранных Жирмуцким в немецких колониях. Все песни, собранные в Украине, относятся к группе U (die Ukraine), каждая новая экспедиция записывалась под новым номером, т.е. U I, U II и так далее, до U VIII. К украинским записям относятся также крымские песни, отмеченные в каталоге литерой K (die Krim).

Таким образом, применительно к языку немецких колонистов, можно сказать, что это – территориальные диалекты, являющиеся также поселенческими или переселенческими говорами, которые можно называть островными, так как они находятся в иноязычном окружении. Кроме того, данные говоры имеют, в основном, смешанный характер, что вызвано историческими и социальными причинами. Немецкий язык являлся для поселенцев средством не только общения, но и сохранения своей национальной принадлежности, признаком общего происхождения, поэтому сохранение своего родного

U I – Aufnahmen aus Kreis Konotop, Tschernigow (Sommer 1927)

Praktikum der Studenten der St. Petersburger Universität

Sammler: L.R. Sinder

V=100

Apparat Exzelsior, das Aluminiumsprachrohr

Sänger und ihr Alter sind hier nicht genannt

№ W	Liedtitel	Schirmunski-Signatur	Aufnahmeort (Kolonie)	Datum	Anmerkungen (Schirm.)
3	1. Es wollt' ein Jäger jagen	A 24 b Nr. 1 – vielleicht auch A 24 c Nr. 1	Kol. Belyje Weschi, Nr. 2	Sommer 1927	Heiratslied /Heirats-melodie/

UIII – Aufnahmen aus der Ukraine, Kreis Cherson (1929)

Sammler: L.R. Sinder (Reise in die schwedischen Kolonien der Ukraine)

V=100

Apparat Nr. 10, das kleine Metallsprachrohr Sänger und ihr Alter sind hier nicht genannt

№ W	Liedtitel	Schirmunski-Signatur	Aufnahmeort (Kolonie)	Datum	Anmerkungen (Schirm.)	Kommentar (L. Puz.)
80	1. Ich bin meins Vaters einziger Sohn	K 8 Nr. 4	Kol. Schlangendorf, Kreis Cherson	Sommer 1929		Die Walze fehlt
	2. Ist nichts mit den alten Weibern	I 102 Nr. 1				
	3. Als ich dich das erste Mal erblickte	D 11 Nr. 3				
	4. Da streiten sich die Leut' herum	N 41 Nr. 4				
	5. Es trieb ein Hirt sein Schaf in Wald	A 38 Nr. 2				
81	1. Es war ein Graf über den Rhein	A 9 Nr. 6	Kol. Schlangendorf, Kreis Cherson	Sommer 1929		Die Walze fehlt
	2. Es sah ein Knab ein Röslein stehn	B 93 Nr. 1				
	3. Es gingen einst zwei Schwesterlein wohl in den Wald spazieren	A 13 Nr. 12				

№ W	Liedtitel	Schirmunski- Signatur	Aufnah-meort (Kolonie)	Datum	Anmer-kungen (Schirm.)	Kommen-tar (L. Puz.)
82	1. Soll ich dir mein Liebchen nennen	D 90 Nr. 8 (T)	Kol. Schlangen-dorf, Kreis Cherson	Sommer 1929		Die Walze fehlt
	2. Komm, Feinsliebchen, komm ans Fenster, alles still und stumm	D 68 Nr. 2				
	3. Sie ging zum Sonntagtanz	B 95 Nr. 1				
83	1. In einem Städtchen, in einem tiefen Tale	B 11 Nr. 9	Kol. Mühlhau-sensdorf, Kreis Cherson	Sommer 1929	V=120	
	2. Ich stand auf hohen Bergen und schau ins tiefe Tal	A 3 Nr. 26			V=120	
	3. Dort unten in der Mühle	-			V=120	
	4. Heinrich schlief bei seiner Neuvermählten	B 1 Nr. 7			V=140	
	5. Heut ist Kerbe, morgen ist Kerbe	F 1 Nr. 5				
84	1. Wann kommt die Zeit, da ich wandern muß	D 50 Nr. 3	Kol. Mühlhau-sensdorf, Kreis Cherson	August 1929		
	2. Mariechen saß einsam im Roggen	B 17 Nr. 5				
	3. Es standen 3 Sternlein am blauen Himmel	A 4 a Nr. 16				
	4. Es wollt' ein Mann nach seiner Heimat reisen	B 10 Nr. 5				
85	1. Wie die Blümlein draußen zittern und die Abendlüfte wehen	D 104 Nr. 4	Kol. Mühlhau-sensdorf, Kreis Cherson	August 1929		
	2. Dort unten in der Mühle saß ich im süßen Ruh	-				
86	1. Wo kleines Hüttle steht, ist a kleins Gütle	D 108 Nr. 4	Kol. Schlangen-dorf, Kreis Cherson	August 1929		
	2. Ich ging bei Mondenschimmer mit Lida Hand in Hand	B 96 Nr. 1				
	3. Am einsamen Ufer, am rauschenden Bach	B 12 Nr. 6				
87	1. Du, du liegst mir im Herzen, du, du, du liegst mir im Sinn	D 146	Kol. Schlangen-dorf, Kreis Cherson	August 1929	V=120	
	2. Als ich ein Jungeselle war	C 4 Nr. 5				

№ W	Liedtitel	Schirmunski- Signatur	Aufnah-meort (Kolonie)	Datum	Anmer-kungen (Schirm.)	Kommen-tar (L. Puz.)
88	1. Drei Lilien	D 23 Nr. 9	Kol. Schlangen-dorf, Kreis Cherson	August 1929	V=145	
	2. Lustig ist das Zigeunerleben	H 2 Nr. 5				
	3. Nun leb' wohl, du, kleine Gasse	D 183 Nr. 1				
	4. Als ich ein Junggeselle war	C 4 Nr. 5				

KII – Aufnahmen auf der Krim, Kreis Simferopol (August – September 1928). Ein Auszug.

Sammler: L.R. Sinder

V=100

Apparat Nr. 10, das kleine Metallsprachrohr

№ W	Liedtitel	Schirmunski- Signatur	Sänger	Alter	Aufnah-meort (Kolonie)	Datum
47	1. Unsere alte Schwiegermutter	I 38 Nr. 4	Adam Rümmele	60 J.	Kol. Neusatz, Kr. Simferopol	August – September 1928
	2. Ich bin ein Mann voll Traurigkeit	K 26 Nr. 1	Adam Rümmele	60 J.		
	3. Behüt dich Gott	D 14 Nr. 3	Helene Ackert	21 J.		
48	1. Leise tönt die Abendglocke	B 28 Nr. 2	Emma Boos	23 J.	Kol. Neusatz, Kr. Simferopol	August – September 1928
	2. Dort droben auf jenen Bergen	D 16 Nr. 3	Adam Rümmele	60 J.		
49	1. Ein alter Mann, der vieles schon erfahren	B 13 Nr. 2	Lydia Frasch (aus Friedental)	30 J.	Kol. Neusatz, Kr. Simferopol	August – September 1928
	2. Einst lebte ich im deutschen Vaterlande	B 8 Nr. 2	Rosa Schoppert	-		
	3. Was hast du denn gemahlet, mein ziegender Bock	C 29 Nr. 3	Adam Rümmele	60 J.		
50	1. Nun, adje zur schönen guten Nacht	D 81 Nr. 4	Adam Rümmele	60 J.	Kol. Neusatz, Kr. Simferopol	August – September 1928
	2. Froh herbei, wolkenfrei	N 74 Nr. 1	Helene Ackert	21 J.		
	3. Fuchs, du hast die Gans gestohlen	N 60 Nr. 2	Friede Rümmele	21 J.		
	4. Die Latten dui, die Latten dui	I 79 Nr. 1	Adam Rümmele	60 J.		

диалекта занимало в системе ценностей русских немцев очень важное место. Очевидно, что язык имеет значительно более широкие функции, нежели только коммуникативная, и несет в себе глубокое содержание, отвечающее за самосознание человека, являясь не только орудием коммуникации и познания, а культурным кодом нации. В результате исторического развития колонисты создали в России собственную единую культуру, которая имела большое значение как знак национальной самобытности, базировалась на сохранении родного языка и давала возможность дистанцироваться, обособиться от иноязычного большинства с иной культурой. Благодаря лингвистической и этнографической собирательской деятельности В. М. Жирмунского в немецких поселениях в начале XX века сегодня есть возможность непосредственно обратиться к изучению этой самобытной культуры с точки зрения лингвистики, этнографии, фольклористики и истории.

Библиографические ссылки

1. Бруль В. И. Немцы в Западной Сибири. Ч 1, 2. / В. И. Бруль. – Томска (Алтайский край), 1995. – 192 с.
2. Велицин А. Немское завоевание на юге России / А. А. Велицин // Русский вестник. – 1890. – № 1. – С. 142–174.
3. Домашнев А. И. В. М. Жирмунский и изучение немецких диалектов в СССР / А. И. Домашнев // Язык, литература, эпос (к 100-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского). – СПб.: Наука, 2001. – С. 45–55.
4. Зиндер Л. Р. Роль экспериментальной фонетики в фонологическом анализе языковых систем (Из истории фонетических исследований в С.-Петербургском университете) (1995) / Л. Р. Зиндер // Общая фонетика и избранные статьи: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. уч. заведений; сост. вступ. сл. Л. В. Бондарко. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Филол. факультет СПбГУ; М.: Изд. центр «Академия», 2007. – С. 540–550.
5. Кресс Э. Российские немцы или немецкие россияне на историческом перекрестке культур и языков / Э. Кресс. – М.: Изд. Московской Ассоциации лингвистов-практиков, 1995. – 80 с.
6. Немцы-колонисты в Век Екатерины / сост. Е. Е. Лыкова, М. И. Осекина. – М.: Древлехранилище; Общественная академия наук российских немцев, 2004. – 340 с.
7. Петров Н. И. Вольфь: Историческая судьба Юго-Западного края. – СПб., 1888.
8. Самойлов Ф. А. Некоторые аспекты истории немецкой колонизации Северного Причерноморья в конце XVIII–XIX в. (на материалах Кучурганского округа) / Ф. А. Самойлов // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. – Історія. – 2008. – № 816. – С. 415–430.

9. Светозарова И. Д. «Архив немецкой народной песни в Ленинграде» В. М. Жирмунского: история и современное состояние / И. Д. Светозарова // Язык и речевая деятельность. – Т. 2. – 1999. – С. 212–221.

10. Свод учреждений и уставов о колониях иностранцев в Российской империи, т. XII, ч. II, кн. 4. – СПб., 1893.

11. Строева (Сокольская) Т. В. Воспоминания. / Т. В. Строева (Сокольская). – СПб. : Филол. факультет СПбГУ, 2006. – 132 с.

12. Cammann A. Märchen – Lieder – Leben. In Autobiographic und Briefen der Rußlanddeutschen Ida Prieb / A. Cammann // Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e.v. Hrsg. von Ulrich Tolksdorf. Bd. 54. – Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1991. – 421 S.

13. Frank H. Zur sprachlichen Entwicklung der deutschen Minderheit in Rußland und in der Sowjetunion / H. Frank // Europäische Hochschulschriften. Reihe I. Deutsche Sprache und Literatur. Bd. / Vol. 1323. – Frankfurt am Main, Berlin, New York, Paris, Wien, 1992. – 265 S.

14. Gellert E. Erinnerungen an Berestowo / E. Gellert // Cammann, A. Märchen – Lieder – Leben. In Autobiographic und Briefen der Rußlanddeutschen Ida Prieb // Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde ; hrsg. von Ulrich Tolksdorf. Bd. 54. – Marburg, 1991. – S. 50–59.

15. Heimatbuch der Ostumsiedler 1958. Hrsg. : Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland. – Stuttgart, 1958.

16. Hösch E. Rußland und die «Rußlanddeutschen» im 19. Jahrhundert // Wolynische Hefte, 3. Folge. – Schwabach ; Wiesenheid, 1984.

17. Karasek A. Die deutschen Siedlungen in Wolynien / A. Karasek, K. Lück. – Plauen, 1931.

18. Kopp Th. Deutsche Muttersprache in der Pampa Argentiniens / Th. Kopp // Muttersprache. II. 10. – 1957. – S. 369–379.

19. Kusterer K. Ethnische Identität bei den Deutschen in der Sowjetunion. Ergebnisse einer Befragungsstudie mit deutschen Spätaussiedlern aus der Sowjetunion / K. Kusterer. – München : Osteuropa-Institut, Mai 1990.

20. Prieb I. Autobiographic. Leben und Schicksal / Ida Prieb // Cammann A. Märchen – Lieder – Leben. In Autobiographic und Briefen der Rußlanddeutschen Ida Prieb // Schriftenreihe der Kommission für ostdeutsche Volkskunde in der deutschen Gesellschaft für Volkskunde e.v. Hrsg. von Ulrich Tolksdorf. Bd. 54. – Marburg : N. G. Elwert Verlag, 1991. – S. 133–198.

21. Rosenberg / Weydt (eds). Deutsche in der ehemaligen Sowjetunion. – Tübingen : Elwert, 1994.

22. Smith Henry C. Die Geschichte der Mennoniten Europas / Henry C. Smith. – Faith and Life Press, Newton, Kansas, 1964.

23. Schirmunski V. M. Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde) (Charkow, 1928) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk,

1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – C. 16–109.

24. *Schirmunski V. M.* Das kolonistische Lied in Rußland (1927/28a) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München: Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – 273–309.

25. *Schirmunski V. M.* Die Ballade vom «König aus Mailand» in den Wolga-Kolonien (1928b) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München: Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – S. 309–318.

26. *Schirmunski V. M.* Die deutschen Kolonien in der Ukraine (Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde) (Charkow, 1928c) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes: Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – C. 16–109.

27. *Schirmunski V. M.* Zur Volkskunde der deutschen Siedlungen in der Sowjetunion (1929) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – S. 228–243.

28. *Schirmunski V. M.* Sprachgeschichte und Siedlungsmundarten. // GRM (Germanisch-romanische Monatschrift), Bd. (Jg.) 18, – Heidelberg, 1930a. (II. 3–4, S. 112–122 und H. 5–6. S. 171–178).

29. *Schirmunski V. M.* Volkskundliche Arbeit in den deutschen Kolonien der Ukraine (1929b) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – C. 235–243.

30. *Schirmunski V. M.* Volkskundliche Forschungen in den deutschen Siedlungen in der Sowjetunion (1930b) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – S. 244–265.

31. *Schirmunski V. M.* Volkkundliche Studienreisen in den deutschen Siedlungen der Sowjetukraine (Mai/Juni 1931a) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten ; Bd. 59). – S. 265–269.

32. *Schirmunski V. M.* Volkslieder aus der bayrischen Kolonie Jamburg am Dnjepr (Wien 1931b) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – S. 327–376.

33. *Schirmunski V. M.* Die nordbairische Mundart von Jamburg am Dnjepr (Ukraine) // Beiträge zur Geschichte der Deutschen Sprache und Literatur. Bd. 55. – Halle/Saale, 1931c, S. 243–281.

34. Schirmunski V. M. Des Schlächters Töchterlein in neuen Aufzeichnungen (1931d) // Viktor Schirmunski. Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München : Südostdt. Kulturwerk, 1992 (Veröffentlichungen des südostdeutschen Kulturwerkes : Reihe B, Wissenschaftliche Arbeiten; Bd. 59). – S. 318–326.

Надійшла до редколегії 10.01.2013

УДК 94(477)(=112.2)»1941»

А. Айсфельд

Институт культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы

НЕМЦЫ УКРАИНЫ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ: ИЮНЬ – ДЕКАБРЬ 1941 г.

Мова йде про законодавство початкового періоду Великої Вітчизняної війни, відповідно до якого було впроваджено різноманітні репресивні дії супроти німецького населення України.

Ключові слова: Україна, окупація, арешти, депортація, німці.

Речь идет о законодательстве начального периода Великой Отечественной войны, в соответствии с которым различным репрессиям было подвергнуто немецкое население Украины.

Ключевые слова: Украина, оккупация, аресты, депортация, немцы.

The article focuses on the laws of the initial period of the Great Patriotic War, according to which different measures of repression has been subjected to the German population of Ukraine.

Keywords: Ukraine, occupation, arrests, deportations, the Germans.

Der Beitrag handelt von der Gesetzgebung in der Anfangsperiode des Großen Vaterländischen Krieges, auf deren Grundlage die deutsche Bevölkerung der Ukraine unterschiedlichen repressiven Maßnahmen ausgesetzt war.

Schlüsselbegriffe: Ukraine, Okkupation, Verhaftungen, Deportation, Deutsche.

Воспные годы неоднократно ставились предметом научных исследований. Основное внимание при этом уделялось вопросам депортации немцев Поволжья, жизни на спецпоселении и в трудовых колониях, т. п. «Трудармии». Если в поле зрения исследователей по-